

МИССИЯ
В ВЕНЕЦИЮ

Глава первая СИГНАЛ SOS

Мэриан Ригби — высокая черноволосая красавица в красном французском берете, сером жакете и юбке того же цвета — стремительно шагала по выложенной булыжником улице, известной под названием Аппер-Брук-Мьюс.

По обе стороны от проезжей части стояли гаражи, а в них — «роллс-ройсы», «бентли» и «даймлеры». Неподалеку жили их богатые владельцы. Над гаражами располагались квартиры шоферов, проводивших большую часть свободного времени за мытьем и полировкой вверенных им автомобилей.

В конце улицы высился задний фасад американского посольства, а в тени его уютился скромный двухэтажный домик под номером 25а. На белые стены, оливковые ставни, веселенький бело-зеленый тент и ящики на окнах с геранью и лобелией обращал внимание всякий прохожий. Еще бы, ведь такая картинка — большая редкость для Лондона.

Домик принадлежал Дону Миклему, американскому миллионеру, спортсмену-любителю и прожигателю жизни, о чьих похождениях трубили в светских хрониках всех вечерних газет. Мэриан Ригби была его секретаршей и этим утром спешила явиться на рабочее место раньше положенного, ведь в полдень Миклем на целый месяц отбывал в свое венецианское палаццо.

Остановившись у входной двери, Мэриан открыла сумочку и принялась искать ключ. Шофер оторвался от полировки «роллс-ройса», коснулся фуражки и приветствовал ее:

— Добрейшего утречка, мисс.

— Доброе утро, Тим, — ответила Мэриан. Улыбнулась — так, что на улице стало чуть светлее, — и тут же исчезла за дверью.

Проводив ее взглядом, Тим тяжело вздохнул. Он был весьма равнодушен к Мэриан Ригби и не упускал возможности перекинуться с ней словечком по утрам. «Ох и везунчик этот Миклем. Даже секретарша и та вон какая красotka», — подумал он и вернулся к своему занятию.

Если уж на то пошло, Миклем и впрямь был везунчик. Про таких говорят: родился под счастливой звездой. После смерти отца он унаследовал пять миллионов фунтов, имел палаццо в Венеции, пентхаус в Нью-Йорке, виллу в Ницце и милый домик в Лондоне. Короче говоря, он был до неприличия богат. Тим, однако, не имел ничего против его богатства.

«Если бы остальные американцы были как Миклем, — думал он, надраивая колпак колеса, — мы бы не боялись, что русские вот-вот располвинят Западную Европу или устроят еще какую-нибудь пакость. Миклем — молодчина, настоящий джентльмен. И не воротит носа, когда проходит мимо: всегда что-нибудь да скажет. Другие-то денежные мешки никого вокруг не замечают, только о себе и думают. Но мистер Миклем — дело другое. Ну да, ему не нужно ходить на работу ради пропитания, но без дела он точно не сидит. Вон сегодня до полшестого утра был на Роттен-роу, объезжал лошадок. Интересно, когда он вообще спит? Чтоб меня! Да я бы на его месте через неделю коньки отбросил. — Выпрямившись, шофер взглянул на домик. — Еще и гости! Все как один — большие шишки. Вчера вот — министр внутренних дел и американский посол. А позавчера — герцог с какой-то актрисулей».

И Тим задумался, каково это — распорядиться пятью миллионами фунтов, быть самому себе хозяином и иметь в секретаршах красотку вроде мисс Ригби.

Поразмыслив немного, он пришел к выводу, что такая жизнь будет лучше шоферской.

Войдя в холл, Мэриан Ригби сняла шляпку, мельком глянула в зеркало и скорым шагом направилась в кабинет Дона Миклема, симпатичную комнату со множеством книг, удобных кресел, торшеров и бухарских ковриков, на одном из которых стоял огромный письменный стол красного дерева с пишущей машинкой и диктофоном.

В одном из кресел развалился сам Дон Миклем. На коленях у него был ворох писем. Вскрывая конверт за конвертом, Дон наскоро просматривал их содержимое.

Увидев Мэриан, он широко улыбнулся, и мясистое загорелое лицо его оживилось.

Дон был здоровяк-брюнет: шесть футов два дюйма и сложен словно боксер-тяжеловес. На правой щеке у него был шрамик в виде буквы «зет», а черные, словно нарисованные карандашом, усики придавали ему хулиганский вид. На нем был угольного цвета джемпер поло и желто-коричневые джодпуры. На низеньком столике рядом с креслом стоял поднос с кофейником, остатками апельсинового сока и недоеденным тостом. Это означало, что Дон только что позавтракал.

— А, вот и вы, — сказал он, перекладывая конверты на стол. — Я уж думал, что придется самому читать все эти письма. — Взяв сигарету, Дон закурил и окинул Мэриан взглядом, полным одобрения. — Сегодня вы очень элегантно выглядите. Новый костюм?

— Тот же, что и вчера. И позавчера, — снисходительно заметила Мэриан и принялась с потрясающей скоростью перебирать конверты. — Ваш рейс в полдень. Осталось два с половиной часа, а дел еще невпроворот.

— Милая моя, — ласково сказал Дон, — я целиком и полностью осознаю этот факт. С тех пор как я вернулся с верховой прогулки, Черри буквально прохожу мне не дает. Когда я собираюсь в дорогу, вы с ним создаете непередаваемую атмосферу смутения и паники. Черри так на меня наседали, словно решил, что я намеренно собираюсь опоздать на самолет. Два часа, да еще и с половиной! За это время Наполеон завоевал бы целую страну.

— Но вы не Наполеон, — решительно возразила Мэриан. — И сами прекрасно знаете, что стоит вам куда-нибудь собраться, как в самый последний момент что-то да происходит. И ваш отъезд превращается в кошмарную неразбериху. На этот раз я намерена проследить, чтобы вы прибыли в аэропорт не позднее чем за десять минут до рейса.

Дон тяжело вздохнул:

— Как же приятно будет оказаться в Венеции! Целый месяц меня никто не будет донимать. Но закавыка в том, что придется взять с собой Черри. — Он взглянул на Мэриан: устроившись за столом, та принялась вскрывать конверты. — Чем вы займетесь, пока меня не будет?

— Как следует отдохну, — с чувством сказала Мэриан. — Последние два месяца были чересчур сумасшедшими, даже для меня.

— Да, точно. Сумасшедшими, — согласился Дон, сдерживая зевок, — но весьма занимательными. — Он встал с кресла. — Пожалуй, приму душ и переоденусь. А потом быстренько разберем почту. Других дел у меня нет, верно?

— Вы прекрасно знаете, что у вас есть другие дела, — сказала Мэриан. — Нужно сделать четыре телефонных звонка. Пока вы не уехали, мистеру Стадли необходимо знать ваше мнение относительно поглощения «Юнион стил». А еще вы обещали познакомить эту девицу Герберт с мистером Льюэлином.

— Терпеть не могу, когда вы называете ее «этой девицей», — заметил Дон. — Она очень милая особа.

— С тараканьими мозгами, — отрезала Мэриан.

— И прелестными ножками. Старина Льюэлин будет от нее в восторге. К тому же он и сам безмозглый. Пара хоть куда.

— Леди Стэнхем напоминает вам, что в Венеции будет ее сын. И надеется, что вы с ним увидите, — ехидно сообщила Мэриан, едва взглянув на только что открытое письмо.

— Скажите ей, что если я увижу его первым, то сделаю все возможное, чтобы он меня не заметил. А Черри передайте, чтобы зорко высматривал любого отпрыска из семейства Стэнхем. — Дон направился к двери. — Пойду переоденусь. Такое чувство, что у нас дел на полный рабочий день. Как думаете, успеем?

— Придется, — зловеще сказала Мэриан.

Десятью минутами позже Дон — теперь в светло-серой пиджачной паре — вернулся в кабинет. Следом за ним шел Черри — его батлер, лакей-камердинер, сомелье и так далее и тому подобное, — все в одном лице.

Черри, со своей поистине архиепископской статью, являл собою впечатляющее зрелище. Человек он был высокий и грузный — что называется, кровь с молоком. Когда он бывал недоволен, его многочисленные розовые подбородки приходили в движение. Слуга старой закалки, он оттрубил двадцать лет у герцога Уолсингемского, прекрасно разбирался во всех тонкостях этикета и без колебаний высказывал собственное мнение по любому вопросу. Услуги его были весьма востребованы. Многие друзья Дона пытались переманить Черри к себе на службу, но безуспешно.

Нельзя сказать, что Черри одобрял образ жизни Дона. Скорее, он был очарован беспрестанным потоком гостей, какому позавидовал бы и сам герцог, и тем невероятным комфортом, которым молодой хозяин окружил своего слугу. И конечно,

постоянными и неожиданными путешествиями. К примеру, сегодня они с Доном вылетали в Венецию, а уже через месяц будут в Нью-Йорке. На Рождество вернутся в Лондон, а в январе отправятся в Ниццу. Черри обожал заграничные поездки. Ему нравилось изучать обычаи других стран и наблюдать за развлечениями богачей на выезде. Дон нередко раздражал его, а иногда даже шокировал, но взамен у Черри была возможность повидать мир.

Вспоминая о богатстве Дона, Черри чувствовал себя как за каменной стеной — ведь его прошлый хозяин, престарелый герцог, с трудом сводил концы с концами. Чтобы заплатить налоги, он вынужден был разместить у себя в замке квартирантов, взимая с каждого плату: два шиллинга и шесть пенсов. Черри, величавший жильцов не иначе как «черню», был в высшей степени потрясен этим обстоятельством. Ему больно было видеть, как простолюдины шастают по его святой святынь, разбрасывая по шикарным газонам обертки от сэндвичей. Поэтому Черри собрал чемоданы и удалился восвояси.

— Думаю, лучше отдать документы нашему Черри, — сказал Дон, устраиваясь в кресле. — Пусть отправится в аэропорт заранее и оформит багаж. Тогда у нас с вами останется чуть больше времени.

Мэриан протянула Черри паспорта и билеты. Тот с готовностью схватил бумаги, и ярко-голубые глаза его восторженно сверкнули.

— Ого! — Дон выглянул в окно. — А это еще кто?

У дома остановилось такси. Из него вышла девушка. Раскрыла сумочку и принялась рыться в ней, — очевидно, в поисках мелочи. Смерив нежданную гостью критическим взглядом, Дон пробормотал:

— Провинциалка, средний класс, одета опрятно. Похоже, в последнее время не высыпается. И ее определенно что-то тревожит. — Он посмотрел на Мэриан; та начинала заки-

пать. — Ну как вам мои догадки? Или же вы думаете, что ее бледность — это следствие злокачественной анемии?

— Не знаю и знать не хочу, — отрезала Мэриан. — Не сообразите ли взглянуть на письма?

— Она идет к дому, — сказал Дон. — Интересно, что ей нужно?

— Мистер Миклем занят, — произнесла Мэриан, перехватив встревоженный взгляд Черри. — Прошу, объясните этой даме, что он уезжает с минуты на минуту. И вернется не раньше декабря.

— Да, мисс.

Пухлое лицо Черри смягчилось. Он поплыл к двери, словно галеон на всех парусах.

— Прежде чем прогнать девушку, выясните, кто она и что ей нужно. И сообщите мне, — сказал Дон тоном, не допускающим возражений. — Она мне нравится.

Негодующе взглянув на Мэриан, Черри удалился.

— Прошу, давайте сосредоточимся на письмах. Иначе мы так и не закончим... — начала Мэриан.

— Ну ладно, ладно. — Дон потянулся к конвертам, не сводя взгляда с девушки. Она подошла к двери и нажала на кнопку звонка. Второпях глянув на письма, Дон продолжил: — Напишите Терри, что я достану ему люстру, раз уж она ему так нужна. Но зачем ему понадобилась люстра — ума не приложу. Ох, еще эта дамочка Сотерби! Ей напишите, что я встречу с ней в кафе «У Флориана», но от приглашения на ужин вынужден отказаться. На эти четыре письма ответьте вежливым отказом. На приглашение миссис Ван Райан — твердым «нет». Что касается этих трех, пишите, что я согласен.

Постучав в дверь, Черри вошел в гостиную.

— Эта юная дама — миссис Трегарт. Она желает видеть вас по личному делу, не терпящему отлагательств, — подавленно сказал он.

— Трегарт? — Дон нахмурился. — Знакомое имя. Не припоминаете его, Мэриан?

— Нет, не припоминаю, — твердо произнесла Мэриан. — Вернемся к делам. Гарри уже подогнал автомобиль.

Дон выглянул в окно. На улице стоял огромный черный «бентли». За рулем был шофер Дона Гарри Мейсон.

— Ну, Гарри всегда приезжает раньше времени, — равнодушно заметил Дон.

— Передать миссис Трегарт, что вы заняты, сэр? — с тревогой в голосе спросил Черри.

— Минуточку. Трегарт... Во время войны знавал я одного Трегарта. — Дон вскочил на ноги. — Чертовски славный парень. Должно быть, это его жена.

Мэриан и Черри взволнованно переглянулись.

— Быть того не может, — поспешно сказала Мэриан. — Трегарт — весьма распространенная фамилия. Должно быть, эта девушка собирает какие-нибудь пожертвования. Так мне позвонить мистеру Стадли? Вы обещали поговорить с ним по поводу слияния.

— Трегарт... — тихонько повторил Дон. По лицу было видно, что он задумался. — Вполне возможно. Пожалуй, я ее выслушаю. — Крупными шагами он пересек кабинет, открыл дверь и направился в гостиную.

Мэриан раздраженно бросила авторучку на стол и с неподобающей даме горячностью воскликнула:

— Черт-те что такое! Теперь точно опоздаем!

— Да, мисс, — согласился Черри, и розовые подбородки его всколыхнулись.

Когда Дон вошел в узкую длинную комнату, Хильда Трегарт смотрела в окно. Услышав его шаги, девушка тут же обернулась. Тревога в ее усталых глазах сменилась облегчением и надеждой.

— Спасибо, что нашли для меня время, мистер Миклем, — произнесла она. — Мне сказали, вы очень заняты.

— Не стоит благодарности, — улыбнулся Дон. — Присаживайтесь. Ваш супруг Джон Трегарт?

— Значит, вы его помните? Я была уверена, что вы его забыли.

— Рад знакомству. Конечно, я помню вашего мужа. Такого человека непросто забыть, хоть я и видел его всего лишь однажды. Джон потрясающий парень — как и все те ребята, с которыми я в ту ночь летал в Рим. Поверьте, чтобы десантироваться в тыл врага, нужно обладать незаурядным мужеством. И ваш супруг — не исключение.

Усевшись, Хильда тихо сказала:

— Он часто о вас рассказывал. Говорил, что в жизни не встречал пилота лучше.

— Приятно слышать. — Дон все думал, почему девушка выглядит такой бледной и встревоженной. Видно было, что она с трудом держит себя в руках. Неужели случилось что-то нехорошее? — Что стряслось, миссис Трегарт? Ведь что-то стряслось, верно?

— Да. Знаю, мне не следовало вас беспокоить, но вчера в газетах написали, что вы уезжаете в Венецию. И я поняла, что должна к вам прийти... — Голос ее надломился. Отвернувшись, девушка раскрыла сумочку и принялась искать носовой платок.

— Ну же, не расстраивайтесь. — Дон был слегка озадачен. — Я, несомненно, помогу вам, если это в моих силах. Давайте-ка рассказывайте, в чем дело.

Сдержав эмоции, девушка коснулась глаз уголком носового платка и снова взглянула на Дона:

— Джон пропал, мистер Миклем. Месяц назад он уехал в Вену и с тех пор не дает о себе знать. Он... он просто исчез, и я так волнуюсь...

— В Вену? Вы уже ходили в полицию?

— Там мне отказались помогать, — с горечью сказала Хильда, побледнев еще сильнее. — Ничего не понимаю. Та-

кое чувство, что им безразлична судьба моего мужа. Я побывала в Министерстве иностранных дел, и тоже безрезультатно. Судя по всему, им плевать на Джона. — Она стиснула кулаки. — Здесь что-то нечисто. Я сама хотела отправиться в Вену. Сдала паспорт на продление, и мне его не вернули. Сказали, что он затерялся. И еще за мной постоянно кто-то ходит. Сегодня, когда я шла к вам, тоже заметила слезку.

Дон с беспокойством подумал: вдруг эта бледная перепуганная девушка попросту сумасшедшая? Заметив его насто-роженный взгляд, Хильда тут же все поняла.

— Я в своем уме, мистер Миклем, — тихо сказала она. — Но боюсь, это ненадолго, если мне никто не поможет. — Она вынула из сумочки какие-то бумаги и фотографию. — Прошу, взгляните. Убедитесь, что Джон и правда мой муж.

Дон взглянул на свидетельство о браке, после чего взял в руки фотографию. Он тут же узнал Трегарт: тот стоял, приобняв жену, — невысокий, с волевым подбородком и решительным взглядом.

— Спасибо. — Вернув ей бумаги, Дон взглянул на часы на каминной полке. Без пяти одиннадцать. А в двенадцать ему нужно быть в аэропорту.

Решение пришло мгновенно: Хильда Трегарт заинтересовала Дона гораздо сильнее, чем своевременный вылет в Венецию. Дон чувствовал, что девушку нужно выслушать. В конце концов, это не последний день в его жизни. Будут и другие рейсы.

— Почему вы думаете, что я могу вам помочь, миссис Трегарт?

— Не знаю, можете ли. Но Джон, похоже, уверен, что это в ваших силах, — все так же тихо ответила девушка. — Вчера я получила вот это. Взгляните. — И она вынула из сумочки яркую открытку.

Взяв ее, Дон нахмурился.

Это была типичная туристическая открытка с изображением венецианского моста Вздохов¹. Перевернув ее, Дон увидел штамп почты Италии: открытка была отправлена три дня назад и адресована мистеру Алеку Говарду, проживающему в Западном Актоне, на Уэстбрук-драйв, в доме номер 133. Текст, написанный аккуратным мелким почерком, гласил:

Здесь очень жарко. Вынужден задержаться. Передавай привет Дону Миклему.

С. О. Савиль

Дон озадаченно взглянул на девушку:

— Но она не от вашего мужа. И даже адресована не вам, а другому человеку.

— Это почерк Джона, — дрожащим голосом произнесла Хильда. — Алек Говард работает у него на заводе управляющим. Узнав почерк, он принес открытку мне. Савиль — девичья фамилия матушки Джона. Перечитайте текст, мистер Миклем. Разве вы не видите скрытое послание? По мосту Вздохов проходили приговоренные к смерти или тюремному заключению. Джон хочет сказать, что он в беде. Вот почему он выбрал именно такую открытку. А текст заканчивается сигналом SOS. Неужели вы не понимаете, что он зовет вас на помощь?

Глубоко вздохнув, Дон внимательно рассмотрел открытку и ощутил, как по спине прошел едва заметный колючий холодок. Так бывало на войне, когда Дон инстинктивно чувствовал опасность. Он встал с кресла:

— Подождите, миссис Трегарт. Я хочу услышать все с самого начала, но сперва отойду на минутку.

И он вышел из комнаты — в тот самый момент, когда Черри спустился на первый этаж с последним чемоданом в руке.

---

¹ Мост Вздохов через Дворцовый канал в Венеции соединяет Дворец дождей, где находился зал суда, с тюрьмой. — *Здесь и далее примеч. ред.*

— Готов ехать в аэропорт, сэр, — скорбно произнес он, с обидой глядя на Дона. — Наш рейс уже через час.

В дверях кабинета появилась Мэриан.

— Дон, прошу... — начала она.

— Отнесите все эти пожитки наверх, — коротко сказал Дон, махнув рукой на чемоданы. — Мы никуда не едем. Мэриан, сдайте билеты. Кое-что случилось, и мне нужно во всем разобраться. Проверьте, можно ли забронировать место на завтрашний рейс. К тому времени я буду готов лететь.

Развернувшись, он снова скрылся в гостиной.

Мэриан всплеснула руками:

— Однажды я... — И осеклась, сообразив, что подает Черри дурной пример. — Ну вот, собственно, и все, — продолжила она уже спокойнее. — Пожалуй, вам стоит сообщить об этом Гарри.

— Да, мисс, — сдавленным голосом ответил Черри.

Вернувшись в кабинет, Мэриан закрыла за собой дверь. Замок сухо щелкнул.

Какое-то время Черри смотрел на багаж, а потом украдкой оглянулся. Убедился, что рядом никого нет, занес пухлую ногу и в сердцах ударил ногой по ближайшему чемодану.

Глава вторая ПЕНЯЙ НА СЕБЯ

Устроившись в кресле, Дон ободряюще кивнул Хильде и сказал:

— Итак, давайте к делу. Расскажите мне о вашем муже. Не торопитесь, времени у нас предостаточно. Мне о нем известно лишь одно: во время войны он был диверсантом. В последний раз, когда я его видел, он выпрыгнул из моего самолета и растворился во тьме над Римом. В войне намечался перелом, и Джон должен был координировать действия подполья. Что произошло потом?

— Это мне неизвестно. Могу лишь сказать, что он выжил, — тихо произнесла Хильда. — Он никогда не рассказывал о том, что пережил на войне. После победы он еще год пробыл в Италии, а потом вернулся на родину. У его отца был стекольный заводик. Джон вошел в этот бизнес, а после смерти отца встал во главе всего предприятия. Ежегодно он три месяца проводит на материке: разъезжает по центрам стеклоделия в поисках новых идей. Я не раз предлагала составить ему компанию, но он предпочитает путешествовать в одиночку. Первого августа — почти пять недель назад — он уехал в Вену. Шестого августа я получила от него письмо. Джон рассказал, что у него все в порядке и он остановился в той же гостинице, где и всегда. С тех пор он мне не писал.

— Он не намекнул, что попал в беду? — спросил Дон.

Хильда покачала головой:

— Нет. Письмо было вполне обычным. Казалось, он всем доволен. И ждет не дождется, когда сможет приступить к работе. Джон сказал, что проведет первый месяц в Вене, а потом отправится в Париж. На следующей неделе письма от него не было. Я, конечно, удивилась, но не подумала ничего дурного. Решила, что он очень занят. Написала ему второе письмо, но оно вернулось с пометкой «Адресат выбыл. Текущее местонахождение неизвестно». Тут я начала волноваться. Написала в парижскую гостиницу, где обычно останавливается Джон, но и это письмо вернули. Позвонила туда, и мне сказали, что Джон не бронировал номер и его не ждут. К тому времени я уже с ума сходила от беспокойства. Решила лететь в Вену и навести справки. Я уже давно не была за границей, и паспорт мой оказался просрочен, поэтому я сдала его на продление. Потом позвонила узнать, готов ли он, и мне сказали, что паспорт затерялся. Разговаривали со мной весьма невежливо, но в тот момент я не обратила на это внимания. Теперь же понимаю, что клерк нагрубил мне неспроста. В общем, я совсем растерялась. Видите ли, мистер Миклем,

мы с Джоном очень любим друг друга. Уезжая по делам, он всегда мне пишет. Я начала думать, что с ним произошло несчастье. И отправилась в полицию.

— В местное отделение? Или в Скотленд-Ярд? — спросил Дон.

— О нет, в местное. И Джон, и наш инспектор — члены Хэмпденского крикетного клуба. Кроме того, они приятели, так что инспектор со мной знаком. Он пообещал все выяснить. — Хильда сцепила руки на коленях. — Отнесся ко мне по-доброму, так что я ушла из полиции со спокойной душой. Была уверена, что инспектор мне поможет, но не тут-то было. Я прождала два дня, а потом решила зайти к нему снова. Сержант сказал, что инспектора нет на месте. Отношение полицейских полностью переменялось. Когда я впервые пришла в участок, все вели себя очень дружелюбно. Теперь же меня встретили так, словно видели впервые. Еще чуть-чуть, и сержант начал бы мне грубить. Он сказал, что никаких новостей для меня нет. А если будут, полиция со мною свяжется.

Потушив сигарету, Дон задумчиво потер подбородок:

— И когда это было?

— Четыре дня назад. На следующее утро я позвонила инспектору, но он не стал со мной разговаривать. Сержант сказал, что нет смысла названивать: если что-нибудь прояснится, мне дадут знать. Просто ужас! — Закусив губу, Хильда отвернулась. Помолчав, она дрожащим голосом продолжила: — Я поняла, что не дождусь помощи от местной полиции. И пошла в Скотленд-Ярд.

— А как же друзья, родственники? Вы не просили их помочь? — спросил Дон, преисполнившись сочувствия.

— Ну... пожалуй, я могла бы подключить друзей, — тихо сказала Хильда. — Но решила, что это дело касается только меня. Итак, я встретилась с сотрудником Специальной службы. Он был холоден и подчеркнуто вежлив. Сказал, что они в курсе дела и с моим вопросом разбираются. Он... он

был настроен чуть ли не враждебно: дело даже не в том, как он со мною говорил, а как смотрел на меня. Я спросила напрямую, нет ли у Джона проблем с властями. Бесплезно, как об стенку горох. Одно и то же: никакой информации нет, но, если что-то выяснится, мне сообщат. Я поняла, что ничего не добьюсь. Места себе не находила. Пошла в Министерство иностранных дел. Сперва меня не хотели принимать, но я сказала, что не сдвинусь с места, пока меня не выслушают. Ко мне вышел какой-то младший секретарь, и он также был враждебно настроен. Сказал, что мое дело не имеет отношения к министерству и пусть с ним разбирается полиция. Со всем отчаявшись, я закатила ему сцену. Сказала, что если ничего от них не добьюсь, то пойду в редакцию «Дейли газетт» и расскажу всю эту историю.

— Правильно сделали. — Дон был безмерно впечатлен настойчивостью этой измотанной, перепуганной девушки. — И что вам ответили?

— Мои слова произвели эффект разорвавшейся бомбы. Секретарь долго с кем-то совещался, а потом меня проводили в приемную сэра Роберта Грэма. Я поговорила с его помощником. Тот был чудовищно груб. Сказал, что никто не в силах помешать мне пойти в «Газетт», но если я это сделаю, то пожалею о своем поступке. Эти слова прозвучали как угроза. Еще он сказал, что, если дело предать огласке, Джону будет только хуже. Мне же было велено ступать домой и набраться терпения, ибо наводить дальнейшие справки весьма рискованно. Я так испугалась, что не сумела ничего возразить. Какое-то время бродила по улицам: все думала, что делать дальше. И вдруг почувствовала, что за мной следят, хоть и не видела, кто именно. Взяла такси, поехала в Кенсингтон. За мной увязался черный автомобиль. Я записала номер. — Снова раскрыв сумочку, Хильда протянула Дону листок бумаги. — Вот он. Не знаю, можно ли отследить эту машину.

— Думаю, можно. — Дон спрятал листок в карман. — Я этим займусь. Что было дальше?

— Я вышла из такси, спустилась в метро и поехала домой. Всю дорогу за мной следили. На сей раз я рассмотрела следователя. По виду он был похож на полисмена, но полной уверенности у меня, конечно же, нет. Потом ко мне пришел мистер Говард, управляющий Джона. Он принес открытку, которую я вам показывала. Не знал, что и думать. Я не стала ему ничего рассказывать. Мистер Говард не из тех, перед кем стоит изливать душу: он отменный работник, но не более того. Я сказала, что Джон, наверное, решил его разыграть. Мистер Говард заметил, что розыгрыш какой-то странный. Ну, само собой, никакой это не розыгрыш. Потом он спросил, нет ли новостей от Джона. Я... я ответила, что должна вот-вот получить от него письмо. Но видела, что мистер Говард мне не поверил. Вчера вечером в газетах написали, что вы собираетесь в Венецию. Я подумала, что вы сможете поспрашивать на месте. Возможно, я прошу слишком многого. Но уверена, Джон тоже взывает к вам о помощи. Мне нужно узнать, что с ним случилось. — Хильда снова сжала кулаки, стараясь не расплакаться. — Я обязательно должна все узнать, мистер Миклем!

— Само собой, — тихо согласился Дон. — Не тревожьтесь. Я наведу справки. Но хочу задать вам один вопрос. Вы можете объяснить, почему исчез ваш муж?

Хильда озадаченно взглянула на него:

— Нет... конечно же нет.

— А предположить?

— Нет.

— Неловко об этом спрашивать, но вы уверены, что он не сбежал с другой женщиной?

— Уверена. — Взгляд ее серых глаз был усталым, но твердым. — Джон не такой человек. Для него нет ничего важнее наших отношений. И для меня тоже. Эти чувства не подделашь.

— Славно. — Прежде чем задать следующий вопрос, Дон закурил новую сигарету. — Нет ли у вас причин полагать, что

ваш муж до сих пор сотрудничает с секретной службой? Грубо говоря, не думаете ли вы, что во время своих поездок на материк он выполняет особые задания? Ну, в качестве разведчика?

— Не знаю, — беспомощно произнесла Хильда. — Теперь мне кажется, что такое вполне возможно. Он никогда не брал меня с собой, и все люди, с которыми мне сейчас пришлось общаться, вели себя в высшей степени странно. Если разведчик провалил задание, его начальство, как правило, умывает руки, верно?

Дон пожал плечами:

— Это расхожее мнение. Но никто не скажет нам, как все устроено на самом деле. Теперь же ступайте домой и постарайтесь не волноваться. Предоставьте все мне. Я высоко ценю вашего мужа и сделаю все возможное, чтобы его найти. К счастью, сэр Роберт Грэм — мой давний приятель. Я немедленно встречусь с ним. Если он не сможет — или не пожелает — рассказать, что случилось, я пойду к начальнику Специальной службы старшему суперинтенданту Диксу. Он мой хороший друг. К вечеру у меня для вас обязательно будут новости. Оставьте адрес. Я или позвоню вам, или заеду лично.

Хильда вдруг спрятала лицо в ладонях и разрыдалась.

Дон встал и легонько коснулся ее плеча:

— Ну же, не унывайте. Понимаю, вам сейчас очень нелегко. Но если помочь Джону в моих силах, я это сделаю. Обещаю.

— Простите... — Голос девушки дрогнул. Она коснулась глаз носовым платком. — Я уже в норме. Даже не знаю, как вас благодарить. Последние дни — это какой-то кошмар.

— Ну, ступайте домой. И постарайтесь не волноваться. Как только что-нибудь узнаю, тут же вам сообщу. — Дон с улыбкой взглянул на Хильду, и она натянуто улыбнулась в ответ. — Отныне вы не одиноки в своем несчастье. И не забудьте оставить ваш адрес.

Когда она ушла, Дон задумчиво уставился в стену. Похоже, Трегарт попал в очень неприятную ситуацию. Полиция и Министерство иностранных дел настроены весьма недружелюбно. Значит, придется вести себя в высшей степени осмотрительно. Дон поморщился, пожал плечами и быстро вышел из комнаты, на ходу крикнув Черри, чтобы тот вызвал такси.

Угрюмую тишину, царившую в гостиной спортивного клуба, нарушил скрип суставов: сэр Роберт Грэм направлялся к своему любимому креслу у эркерного окна, выходящего на Сент-Джеймский парк.

Сэр Роберт являл собой весьма впечатляющее зрелище: высокий, нескладный, с костистым желтоватым лицом, повислыми седыми усами, вытянутым подбородком и глубоко посаженными живыми глазами небесно-голубого цвета. Картину довершал сюртук-визитка с высоким воротником-стойкой. С осторожностью опустившись в кресло, сэр Роберт вытянул длинные тощие ноги и кивнул официанту, когда тот поставил на журнальный столик рюмку портвейна.

Сидя в другом конце комнаты, Дон терпеливо ждал, пока старик устроится поудобнее. Сэр Роберт только что отобедал и, судя по всему, находился в благодушном настроении. Когда он начал потягивать портвейн, Дон встал с кресла, пересек гостиную и с напускной беззаботностью спросил:

— Здравствуйте, можно к вам?

Сэр Роберт вскинул глаза. Увидел Дона, и взгляд его потеплел.

— Да, конечно. — Он указал на соседнее кресло. — Какживаете? Я думал, вы в Венеции.

— Если сложится, буду там уже завтра.

— И разумеется, полетите самолетом. Ну-ну, не имею ничего против. Но должен признаться, сам я недолюбиваю летать. Побаиваюсь. Был в самолете лишь однажды, и мне это

не понравилось. Но в наши дни все только и думают, как бы сэкономить время.

Дон вынул из кармана коробочку с сигарами:

— Вот, угощайтесь. Думаю, они придутся вам по вкусу. В здешних краях это редкий сорт.

Тонкие желтые пальцы, выудив сигару, поднесли ее к крючковатому аристократическому носу.

— Для своего возраста вы очень неплохо разбираетесь в табаке, — заметил сэр Роберт. — Рюмку портвейна?

— Пожалуй, нет. Спасибо. — Раскурив сигару, Дон с наслаждением выпустил клуб дыма в потолок. — Что нового у вас?

— Так себе. Раньше было лучше. Не молодею, знаете ли. Через недельку хочу съездить на охоту. В имение лорда Хеддисфорда. Не желаете присоединиться?

— Я вернусь в Лондон не раньше декабря. После Венеции поеду в Нью-Йорк.

— Наверное, хотите успеть на венецианскую регату? Слышал, в это время там дают «Золушку» Россини. Прекрасная опера. В прошлом году слушал ее в Глайндборне¹.

Посвятив несколько минут обсуждению музыки, Дон сказал:

— Вообще-то, сэр Роберт, мне нужна ваша помощь в одном дельце.

Кустистые брови удивленно взметнулись.

— В каком?

— По поводу Джона Трегарта.

Дон внимательно наблюдал за лицом сэра Роберта, но не заметил ничего особенного. Затянувшись, старик вынул сигару изо рта и одобрительно взглянул на ее тлеющий кончик.

— Трегарта, значит? И почему вас интересует его судьба?

---

¹ *Глайндборн* (Англия) — место проведения ежегодного оперного фестиваля.

— Мы с ним пересекались во время войны. В сорок втором я был его пилотом во время высадки в Риме, — сказал Дон. — Джон — отважный парень. И насколько я понимаю, он исчез.

— Да, я слышал. — Сэр Роберт потянулся к своей рюмке, сделал маленький глоток и покачал головой. — Да, раньше и портвейн был лучше. Когда отец был жив...

— Что с ним случилось? — решительно перебил его Дон.

Сэр Роберт недоуменно заморгал:

— С кем — что случилось? О чем вы?

Дон усмехнулся:

— Этот номер не пройдет. Вы меня прекрасно поняли, сэр Роберт. Трегарт исчез, и я хочу знать, что с ним произошло.

— Понятия не имею, мальчик мой. — Сэр Роберт с сожалением поставил рюмку на столик. — Совершенно никакого понятия. Но мне, пожалуй, пора вернуться к делам. Нужно вкалывать, иначе не успею домой к семи. Обещал сводить жену в театр. Уверен, пьеска будет вздорная, но в наше время женщины падки на любые развлечения.

— Он в беде? — спросил Дон.

— Вы, молодой человек, весьма настойчивы, — вздохнул сэр Роберт. — Не исключено. Не знаю. И, честно говоря, мне не особенно интересна его судьба.

И он начал с трудом выбираться из кресла.

Дон положил ладонь ему на руку:

— Минуточку. Я спрашиваю не из праздного любопытства. Трегарт — отличный мальчик. Герой войны. Если вы ничего мне не расскажете, придется копать в других местах.

Взгляд сэра Роберта заметно похолодел.

— Позвольте дать вам совет, мальчик мой. Вас это дело не касается. Поезжайте развлекаться в свою Венецию.

На щеке Дона задергалась жилка: прямо под шрамом в виде буквы «зет». Обычно это значило, что он начинает сердиться.

СОДЕРЖАНИЕ

МИССИЯ В ВЕНЕЦИЮ	
<i>Перевод А. Полошака</i>	5
МИССИЯ В СИЕНУ	
<i>Перевод А. Полошака</i>	209
ПУСТЬ МЕРТВЫЙ ОЖИВЕТ	
<i>Перевод Н. Rogovской</i>	421